

М.И. Боголепов

О путях будущего

**К вопросу об экономическом
плане**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 330
ББК 65
М11

М11 **М.И. Боголепов**
О путях будущего: К вопросу об экономическом плане / М.И. Боголепов – М.:
Книга по Требованию, 2013. – 57 с.

ISBN 978-5-458-54993-6

ISBN 978-5-458-54993-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

О путяхъ будущаго.

Для всѣхъ должно быть ясно и несомнѣнно, что міровая война, вовлекшая въ свою орбиту всѣ великія державы европейскаго континента, подчинившая своему прямому и косвенному вліянію весь міръ, всѣ страны, потребовавшая неслыханныхъ напряженій отъ народовъ, непосредственно участвующихъ въ вооруженномъ столкновеніи, окажетъ самыя глубокія вліянія на всѣ стороны жизни какъ отдѣльныхъ государствъ, такъ и всего международнаго общенія. Пройдетъ длинная череда лѣтъ, десятилѣтій, смѣнятся поколѣнія, уйдутъ со сцены жизни участники и очевидцы переживаемыхъ нами безпримѣрныхъ событій, а міръ все еще будетъ жить, подчиняясь тѣмъ вліяніямъ, которыя родились въ эпоху всемірной политической катастрофы. Намъ, современникамъ міровыхъ событій, трудно предвидѣть всѣ возможныя послѣдствія великаго столкновенія европейскихъ народовъ и невозможно опредѣлить тѣ русла, въ которыя вольется жизнь человѣческихъ обществъ, съ такою энергіею примѣнившихъ *ultima ratio*—войну—для рѣшенія очередныхъ и назрѣвшихъ проблемъ международной жизни. Прикованные къ прошлому и поглощенные настоящимъ, мы съ нѣкоторымъ трепетомъ думаемъ только о ближайшемъ днѣ, о томъ моментѣ, который наступитъ на другой день по окончаніи войны.

Лишь только на историческихъ горизонтахъ загорѣлись первые лучи всечеловѣческаго мира, лишь только яснѣе стало ощущеніе наступившаго перелома въ длительной войнѣ, какъ повсюду, подъ грохотъ несмолкающихъ орудій и среди напряженныхъ заботъ объ организаціи побѣды, зашевелилась мысль о тѣхъ дняхъ, которые наступятъ по окончаніи войны. И въ кругу нашихъ политическихъ друзей, и въ станѣ нашихъ враговъ повсюду начинаютъ думать и заботиться объ организаціи

мирной жизни по окончаніи войны и о ликвидаціи послѣдствій неслыханныхъ напряженій.

Съ особенною ясностью эти заботы и эти думы выразились въ созывѣ парижской международной конференціи по экономическимъ вопросамъ.

Всѣхъ волнуетъ и заботитъ вопросъ о томъ, какъ сложатся позиціи въ области международного общенія и какъ приготовиться къ тому, чтобы въ новыхъ условіяхъ быть на высотѣ положенія. Война способна перекроить не только географическую карту, но и всѣ налаженные отношенія какъ политическія, такъ и экономическія и создать новую диспозицію международныхъ силъ. Неудивительно, что грядущее будущее, какъ все новое, остается неяснымъ и пугающимъ.

Война рѣшаетъ старые споры въ области международныхъ отношеній и въ этой же области ставитъ новыя задачи для послѣдующей мирной дѣятельности. Поэтому всеобщее вниманіе, прежде всего, привлекается въ этомъ направленіи. Но, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ условіяхъ нашего времени международныя отношенія такъ тѣсно переплетаются съ внутри государственными отношеніями, что нѣтъ возможности провести между ними какую-либо безспорную демаркаціонную линію. Политическіе интересы и народнохозяйственные интересы давно уже не вмѣщаются въ географическихъ предѣлахъ государства. Поэтому внутренняя жизнь страны испытываетъ въ сильной степени вліяніе международного фактора и, наоборотъ, внутренняя жизнь оказываетъ вліяніе на международную позцію государства. Въ силу этого война по необходимости создаетъ новыя задачи какъ для внѣшней, такъ и для внутренней политики.

Трудно сказать, гдѣ больше работы потребуетъ война: въ области ли внутренней жизни страны, или въ сферѣ внѣшнихъ отношеній государства. Одно безспорно, — война, побѣдоносно завершенная, не создастъ условій сладкаго отдыха послѣ неслыханнаго напряженія. Наоборотъ, война потребуетъ отъ насъ дальнѣйшаго напряженія нашихъ силъ и нашихъ средствъ; только новыя усилія потребуются не для разрушительной работы, а для созидательныхъ цѣлей. Съ достаточною увѣренностью можно предположить, что грядущая мирная эпоха будетъ

принципіально отличаться отъ тѣхъ мирныхъ десятилѣтій, которыя смѣнили полосу наполеоновскихъ войнъ. Тогда на два, на три десятилѣтія воцарилась эпоха полной стагнаціи, отмѣченная неподвижностью мысли и дѣйствія. Тогда Европа была слишкомъ истощена и слишкомъ устала. Государственные бюджеты почти не росли въ своихъ размѣрахъ, отражая въ своей малой подвижности явно замедленный темпъ жизни. Теперь будущее сулитъ намъ совершенно инныя перспективы. Необычайное расходованіе во время войны матеріальныхъ средствъ вызываетъ не апатію, не чувство безнадежной усталости, а стремленіе какъ можно скорѣе залечить глубокія раны и всячески сократить пребываніе въ финансово-экономическомъ санаторіи.

Наиболѣе осязательными послѣдствія войны будутъ въ финансовой области. Въ этой области потребуются быстрыя и рѣшительныя мѣры къ возстановленію нарушеннаго равновѣсія въ бюджетахъ и къ проведенію ликвидационныхъ плановъ. Расходование во время войны миллиардовъ неизбежно порождаетъ расходование во время мира сотенъ миллионовъ. Послѣвоенные бюджеты должны будутъ выполнить весьма существенную задачу — перевести оплату чрезвычайныхъ расходовъ въ русло обыкновеннаго бюджета. Эта задача требуетъ, въ общихъ интересахъ, возможно болѣе короткаго срока для своего разрѣшенія; но, разумѣется, бремя военныхъ расходовъ, переведенное въ рамки обыкновенныхъ бюджетовъ, будетъ давить цѣлый рядъ десятилѣтій. Государственные долги, подобно пирамидамъ Хеопса, надолго переживаютъ тѣхъ, кто ихъ воздвигъ.

Трудно сказать, будемъ ли мы платить относительно больше, чѣмъ предшествующія поколѣнія, переживавшія катастрофы, хотя бы отчасти подобныя современной. Мы знаемъ, что наши предки иной разъ жили въ условіяхъ весьма тяжелаго финансоваго режима и съ великимъ трудомъ выбирались на болѣе свободную дорогу. Но тогда общее положеніе и общія условія во много разъ были безнадежнѣе нашихъ. Тогда общее положеніе было безнадежнѣе какъ съ точки зрѣнія государственнаго казначейства, изыскивающаго необходимыя ресурсы, такъ и съ точки зрѣнія плательщиковъ казны, обязан-

ныхъ отвѣтитъ на повышенныя требованія въ формѣ податей и налоговъ. Въ тѣ времена народнохозяйственный доходъ росъ сильно замедленнымъ темпомъ и съ ничтожнымъ коэффициентомъ напряженія. Годъ походилъ на годъ, одно десятилѣтіе мало чѣмъ отличалось отъ другого. И отдѣльныя хозяйства, составляющія море народного хозяйства, одѣтыя въ броню натурального строя, въ общемъ, были мало доступны фискальному мажиму.

Совершенно иначе обстоятельства сложились къ нашему времени. Не говоримъ уже о томъ, что податная техника, такъ еще недавно ходившая въ дѣтскихъ башмакахъ, нынѣ вооружена накопленнымъ и часто хорошо изученнымъ опытомъ и располагаетъ превосходнымъ аппаратомъ живыхъ силъ и методовъ. Индивидуальныя хозяйства, въ качествѣ отвѣтчиковъ передъ государственною казною, сдѣлались весьма доступными для фиска съ разныхъ сторонъ: со стороны ли потребления, которое все больше переходитъ на рыночные товары, со стороны ли обращенія экономическихъ благъ, или со стороны доходности, на которой покоится прямое обложеніе. Подходящій налогъ вооружаетъ государственное казначейство вѣрнымъ оружіемъ.

Но самое главное, что измѣнилось къ нашему времени, это—ростъ народного богатства, вообще, ростъ народного благосостоянія. Средніе доходы, сильно умножившись въ числѣ, стали способными къ несенію значительной податной тяготы. Низшіе доходы, какъ и встарь, являются податнымъ ядромъ, но къ нашему времени они сильно повысили свою традиціонную выносливость. Народное хозяйство быстро движется впередъ съ необычайною быстротою, что, напр., ясно отражается на быстромъ ростѣ размѣровъ государственныхъ бюджетовъ. Милліардныя приращенія въ бюджетахъ теперь охватываютъ не десятки лѣтъ, какъ это было недавно, а самое большее—одно десятилѣтіе. Въ этомъ, собственно говоря, и заключается дѣйствительный залогъ того, что наше поколѣніе справится съ той задачей, которая ставится войною въ области государственнаго хозяйства, а разрѣшеніе которой выпадаетъ на долю народного хозяйства. Чрезвычайное бремя послѣвоенныхъ расходовъ

должно вызвать необычайный подъем народнохозяйственной энергии, должно разбудить полусонныя производительныя силы, заставить переоцѣнить старыя методы хозяйничанья и учета рабочихъ силъ, словомъ, встряхнуть работающую силу народного хозяйства и быстрымъ приростомъ народного дохода ослабить давление высокихъ налоговъ.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить и еще одну благоприятную сторону нашего положенія. Современное народное хозяйство отличается не только повышенною податливостью въ отношеніи фискальнаго нажима и податныхъ мѣръ; оно обладаетъ, по сравненію съ прошлымъ, сугубо воспріимчивостью къ реформамъ, направленнымъ на улучшеніе общихъ и специальныхъ условій народного труда и народного быта. Было время, когда народное хозяйство, особенно въ глубинѣ своихъ нѣдръ, совершенно не поддавалось воздѣйствію экономической политики. Тогда все походило на спящее царство, и только сказочная живая вода могла будить безнадежно спящихъ. Нынѣ строй народнохозяйственныхъ отношеній таковъ, что живую воду являются реформы, которыя въ короткое время способны всколыхнуть народное хозяйство до самыхъ его глубинъ и вызвать желательный эффектъ. Государственное вмѣшательство въ народнохозяйственную жизнь стало особенно возможнымъ въ наше время, когда многимъ казалось, что этому вмѣшательству приходитъ конецъ. Въ этомъ отношеніи единственнымъ недостаткомъ нашего времени является слабая воля къ реформамъ или боязнь ихъ.

До окончанія войны мы вступили въ полосу разработки плановъ финансовой и экономической реформы. Еще въ началѣ войны были слышны голоса, что война — не время для финансовыхъ реформъ и экономическихъ преобразованій. Теперь эти голоса замолкли. Теперь всѣмъ стало ясно, что величайшія потрясенія особенно сильно возбуждаютъ мысль о реформахъ и грозятъ даже вызвать нежелательную торопливость реформаторства. Историческій опытъ весьма наглядно показываетъ, что въ области финансовъ значительныя реформы обычно проводились какъ разъ въ связи съ необычайными напряженіями и великими потрясеніями. Вспомнимъ, что

реформы Сюлли, Кольбера, Флери, Кромвеля, Наполеона I, Гарденберга, Питта, французскія податныя гекатомбы 1871—1875 гг. все это было результатомъ войны, революцій, финансоваго разстройства. Реформы Пия были также слѣдствіемъ финансоваго истощенія 1815—1842 гг.

Современная же война, благодаря необычайному масштабу вызываемыхъ ею расходовъ, по необходимости потребуетъ не только реформы бюджета или реформы налоговыхъ системъ, но пересмотра всѣхъ основныхъ началъ и экономической и финансовой политики. Современная война откроетъ въ финансовой исторіи совершенно новую эпоху, во многомъ не схожую съ тѣмъ, что мы наблюдали наканунѣ войны.

Уже и теперь намѣчаются контуры будущихъ размѣровъ государственныхъ бюджетовъ. Уже и теперь становится до очевидности яснымъ, что въ области государственныхъ финансовъ воцарится полоса бюджетныхъ дефицитовъ. Бюджетные дефициты могутъ оказаться неизбежными для всѣхъ странъ, финансы которыхъ, такъ или иначе, были затронуты великою войною.

Грядущіе дефициты могутъ достигнуть оглушительныхъ размѣровъ и вызвать подавленное настроеніе. Безсиліе отыскать въ предѣлахъ дѣйствующей финансовой системы средства для изгнанія дефицитовъ, невозможность въ короткій срокъ изыскать новые источники для пополненія бюджетныхъ ресурсовъ, пожалуй, даже абсолютная невозможность вообще справиться съ дефицитомъ путемъ самой рѣшительной финансовой реформы способны усилить угнетающее впечатлѣніе отъ бюджетовъ, въ которыхъ дефицитъ, можетъ быть, будетъ составлять цѣлую треть бюджета. Медленный путь подъема производительныхъ силъ страны, между прочимъ, и въ цѣляхъ оздоровленія государственныхъ финансовъ способенъ заморозить всѣ надежды. Стремленіе же поднять производительность народнаго труда, стремленіе провести всѣ необходимыя экономическія реформы, диктуемыя новыми условіями, которыя будутъ созданы въ результатѣ современной войны, естественно, вызоветъ, прежде всего, не сокращеніе бюджетныхъ дефицитовъ, а ихъ усиленіе. Ибо почти всякая экономическая реформа, прежде всего, требуетъ затраты государственныхъ средствъ. Финансо-

вый же эффектъ экономической реформы, во-первыхъ, наступаетъ медленно и не сразу, во-вторыхъ, далеко не всегда поддается наглядному учету и подсчету. Часто экономическая реформа создаетъ неосознаемое общее условіе для благопріятнаго развитія государственныхъ финансовъ, и многіе склонны думать, что деньги, потраченные на реформу во имя оздоровленія финансовой системы, потрачены напрасно, по крайней мѣрѣ безрезультатно для доходнаго бюджета и убыточно для расходнаго бюджета.

На почвѣ такихъ фактовъ, ложныхъ выводовъ, медлительности оздоровленія народнаго хозяйства, на почвѣ такихъ настроеній легко вырастаетъ желаніе взять иной курсъ для экономической и финансовой политики. Быть можетъ, иной курсъ и не будетъ абсолютно пессимистическимъ, онъ можетъ принять формулу сугубой осторожности въ дѣлѣ проведенія необходимыхъ реформъ. Такой путь обычно выливается въ форму отказа отъ новыхъ расходовъ и, конечно, прежде всего, отъ необязательныхъ расходовъ. Расходы на культурныя цѣли объявляются излишними и вредными при данныхъ бюджетныхъ условіяхъ; экономическія реформы признаются несвоевременными опять-таки въ виду состоянія государственныхъ финансовъ. Даже болѣе того, подъ вліяніемъ колоссальнаго дефицита, подъ вліяніемъ опасенія проведеніемъ экономическихъ реформъ усилить дефицитность бюджета можетъ возникнуть стремленіе не только не выводить новыхъ расходовъ, но по мѣрѣ возможности сократить существующіе расходы. Сокращеніе государственныхъ расходовъ означаетъ отказъ отъ тѣхъ цѣлей, ради которыхъ производился тотъ или иной расходъ. Нечего говорить, что сокращеніе государственныхъ расходовъ, прежде всего, направляется въ стороны необязательныхъ расходовъ. Нельзя сократить расходы по государственному долгу; нѣтъ возможности планировать расходы на государственную оборону по состоянію государственныхъ финансовъ, совершенно игнорируя международныя отношенія и т. д.

Такимъ образомъ, послѣ войны выборъ новыхъ путей въ области экономической и финансовой политики будетъ альтернативенъ: или путь широкихъ реформъ, или путь урѣзыванія самыхъ насущныхъ нуждъ, путь отказа

на долгіе годы отъ инициативы, отъ возбужденія энергіи, ибо все это въ первую голову способно усилить дефицитность бюджета.

Въ настоящее время будетъ вполне цѣлесообразно взвѣсить достоинства и недостатки обоихъ путей и выбрать рѣшеніе, наиболѣе правильное, приводящее страну къ счастливому будущему. Въ области государственныхъ финансовъ, на первый взглядъ оба пути преслѣдуютъ одну и ту же цѣль: достиженіе бюджетнаго равновѣсія. Но при этомъ нельзя закрывать глазъ на разницу въ природѣ формально идентичной цѣли.

Путь ограниченій и самоограниченія ведетъ къ искусственному бюджетному равновѣсію: какъ только по достиженіи этого идеала шлюзы будутъ подняты и цѣли самоограниченія будутъ сняты, то въ бюджетѣ немедленно появится дефицитъ. Ибо вѣдь природа, изгоняемая въ дверь, стремится войти въ окно. Путь усилій и мужественнаго риска не ставитъ бюджетное равновѣсіе самоцѣлью или главною цѣлью. Наоборотъ, данный путь требуетъ нѣкотораго равнодушія къ бюджетному балансу или хладнокровія предъ дефицитомъ, но равновѣсіе въ государственныхъ доходахъ и расходахъ при слѣдованіи по этому пути является естественнымъ результатомъ, преміей за мужество и наградою за государственную дальнозоркость. Думаемъ, что только при этомъ условіи государственный бюджетъ окажется поставленнымъ на прочный фундаментъ.

При выборѣ путей будущаго государственнаго строительства необходимо имѣть въ виду, что путь ограниченій и отказа отъ инициативы, скорбный путь, совершенно игнорируетъ равновѣсіе народнаго хозяйства; интересы народнаго хозяйства въ данномъ случаѣ будутъ подчинены соображеніямъ бюджетной политики. Второй путь, путь мужественныхъ усилій, перемѣнитъ позиціи государственнаго и народнаго хозяйства. Онъ подчинитъ финансовый интересъ интересу народнохозяйственному. Онъ свяжетъ судьбу обоихъ интересовъ неразрывными узами. Учитывая въ должной мѣрѣ природу финансоваго интереса и экономическаго, можно сказать, что второй путь болѣе логиченъ и болѣе естествененъ. Еще современникъ Петра Посошкова писалъ: «не то

царственное богатство, еже въ царской казнѣ много, но то самое царственное богатство еже бы весь народъ по мѣрностямъ своимъ богатъ былъ домоаыми своими богатствами».

Наконецъ, нельзя не указать и того, что путь ограниченій въ государственныхъ расходахъ, имѣющий и свои положительныя, и отрицательныя стороны, обладаетъ, въ общемъ, довольно узкою сферою дѣйствія. Путемъ ограниченій расходовъ можно побороть бюджетный дефицитъ только въ томъ случаѣ, когда дефицитность является слѣдствіемъ несоразмѣрности роста доходовъ и увеличенія расходовъ. Доходы государства возрастаютъ, положимъ, на 5% въ годъ, а расходы увеличиваются на 6%. Въ такихъ случаяхъ иногда полезнѣе вмѣсто увеличенія податного бремени и вмѣсто увеличенія государственной задолженности пріостановить ростъ расходовъ. Иногда раздѣль податнымъ силамъ дороже и полезнѣе реформы.

Но нельзя закрывать глазъ на то, что общее положеніе послѣ великой войны будетъ совершенно инымъ и ни въ коемъ случаѣ не подойдетъ къ указанному примѣру. Послѣ войны мы встанемъ лицомъ къ лицу не съ несоотвѣтствіемъ въ ростѣ государственныхъ доходовъ и расходовъ, а съ рѣзкимъ несоотвѣтствіемъ между старой финансовой системой и новыми государственными задачами, вызывающими новыя и громадныя бюджетныя расходы. Такое несоотвѣтствіе можетъ опредѣлиться въ 40—50% всего бюджета доходовъ. Пусть больше расходы не будутъ расти, чего, впрочемъ, ожидать отъ живого государства невозможно. Но и въ такомъ случаѣ путь ограниченій будетъ несостоятельнымъ и принципиально, и по своимъ послѣдствіямъ. Если дефицитъ есть слѣдствіе крушенія старой финансовой системы, полного ея банкротства передъ новыми задачами, то выходъ можетъ быть только одинъ: перестройка всей системы. Другими словами: потребуется иная организація бюджетнаго механизма и, главное, углубленіе бюджетнаго фонда, т. е. напряженное развитіе народнохозяйственнаго дохода. Путь экономическихъ реформъ—единственный выходъ изъ новаго положенія, въ которое поставила Россію великая война.

Развитіе производительныхъ силъ.

Задачу будущей экономической политики опредѣляютъ всего чаще, какъ задачу развитія производительныхъ силъ великой страны. Въ соотвѣтствіи съ такимъ пониманіемъ основной задачи содержаніе плана экономическихъ реформъ мыслятъ, какъ совокупность мѣръ и реформъ, направленныхъ къ подъему производительныхъ силъ. Эта формула пользуется особенною популярностью въ наши дни, хотя къ слову можно замѣтить, что развитіе производительныхъ силъ страны, какъ лозунгъ экономической политики, имѣетъ за собою значительную давность. Изъ того, что старый лозунгъ снова сдѣлался весьма моднымъ, можно заключить, что самъ по себѣ онъ не обладаетъ богатымъ содержаніемъ, что онъ является какъ бы емкою и эластичною формою, въ которую можно вливать разнообразное содержаніе.

Понятіе производительныхъ силъ впервые было выдвинуто Фридрихомъ Листомъ въ его «Національной системѣ политической экономіи» (глава XX), но Листу не удалось ясно сформулировать свою мысль. Отъ Листа терминъ переходитъ въ марксистскую литературу, гдѣ и наполняется опредѣленнымъ содержаніемъ. Марксизмъ сильно способствовалъ популярности выраженія «производительныя силы страны», но это выраженіе весьма часто употребляется какъ въ литературѣ, такъ и въ обиходѣ въ весьма расплывчатомъ значеніи, иногда какъ формула, прикрывающая разнообразное содержаніе, а нерѣдко и безъ всякаго опредѣленнаго смысла.

Развитіе производительныхъ силъ смѣшиваютъ съ техническимъ прогрессомъ, съ повышеніемъ производительности труда, съ повышеніемъ урожайности полей и т. д., и т. д. Такое смѣшеніе понятно, если принять во вниманіе, что развитіе производительныхъ силъ страны, дѣйствительно, во многомъ зависитъ отъ техни-